

Несколько слов о генерале Скобелеве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н55

Н55 Несколько слов о генерале Скобелеве / – М.: Книга по Требованию, 2011. – 42 с.

ISBN 978-5-458-14311-0

Несколько слов о генерале Скобелеве. (По поводу брошюры г-жи Адам "Генерал Скобелев"). Сочинение Русского офицера (псевдоним).[Женева, типография "Общего дела", 1887 год.

ISBN 978-5-458-14311-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Генераль Скобелевъ окончилъ свое образованіе не въ университетѣ, какъ свидѣтельствуеъ г-жа Адамъ, но въ военной Академіи Николаевскаго Генеральнаго Штаба *). Развѣтѣемъ же неспеціальнымъ, — своимъ обширнымъ знакомствомъ съ политической и общественной литературой, Скобелевъ обязанъ исключительно самому себѣ, своимъ личнымъ усиліямъ. Боевая карьера Скобелева начинается собственно со втораго Хивинскаго похода, въ 1873 г. Объ этомъ походѣ, въ которомъ впервые обнаружилсь всѣ оригинальныя свойства таланта Скобелева, въ брошюрѣ нѣтъ почти ни одного слова. Но г-жа Адамъ, какъ я замѣтилъ, обращаетъ свое вниманіе на тѣ факты, которые производятъ большій эффектъ на читателей, знакомятъ его только съ безстрашіемъ и храбростью русскаго генерала. Но въ

*) Вообще г-жа Адамъ нѣсколько небрежно относится къ біографическимъ обстоятельствамъ жизни Скобелева. Въ брошюрѣ, напримѣръ, годъ рожденія названъ 1845, тогда какъ Скобелевъ родился 17 октября 1843 г.

этомъ новаго мало, еще меньше пониманія Скобелева. Кто не знаетъ его героизмъ, кто сомнѣвается въ этомъ? Но нужно, чтобы читатели знали о немъ кой-что и другое. Миѣ, напимѣрь, часто приходилось слышать сравненія между Скобелевымъ и Мольтке, и сравненія были невыгодны для русскаго полководца. И всегда этотъ ослѣпляющій глаза героизмъ затмевалъ въ немъ то другое, что, за отсутствіемъ героизма, такъ ярко видно у Мольтке. Но кто ближе узнавалъ Скобелева, тотъ, не задумываясь, какъ это дѣлаетъ англичанинъ Гринъ, ставилъ его рядомъ не только съ Мольтке, но даже съ Наполеономъ. По моему миѣнію, это совершенно справедливо. Сходство французскаго и русскаго генераловъ поразительно. Оба они обладали въ высшей мѣрѣ таинственнымъ даромъ покорять себя массы. Отъ солдата и мужика всѣ чувствовали въ нихъ отщепеніе народной души, народнаго генія. Они—истинные вожди народа. Тамъ, гдѣ только они появлялись, совершался удивительный подъемъ духа, жизнь закипала горячимъ ключемъ; тамъ были энтузіазмъ, подвиги самоотверженія, порывы храбрости и великодушія. Ничего подобнаго, жизненнаго и центральнаго не представляетъ собою молчаливая фигура Мольтке. Это военный, чрезвычайно даровитый генералъ въ самомъ спеціальному значеніи. Миѣ припоминается здѣсь извѣстная монографія о Мольтке г. Брандеса. Знаменитый писатель, анализируя военный талантъ нѣмецкаго полководца, придаетъ особенное значеніе одной чертѣ этого таланта. Еще въ молодости Мольтке обнаружилъ рѣдкую способность ярко запоминать и усвоивать географію мѣстности, что, по справедливому миѣнію Брандеса, особенно важно, чтобы ориентироваться и управлять сложными движеніями массы. Но этою способностью обладалъ въ высшей степени и М. Д. Скобелевъ, также какъ и рѣдкою прозорливостью, умѣющею

предвидѣть все случайности и связать мельчайшія дѣйствія съ общимъ планомъ. И все это уже блистательно сказалось въ Хивинскомъ походѣ.

Хотя Скобелевъ въ этомъ походѣ дѣйствовать не самостоятельно, по все значительное, выдающееся сдѣлано имъ, тогда еще никому неизвѣстнымъ почти юнымъ полковникомъ. Въ 1873 г. онъ руководить бомбандировкой Хивы и, деморализовавъ духъ многочисленныхъ защитниковъ артиллерійскимъ огнемъ, рѣшается, во главѣ всего 1000 солдатъ, взять городъ штурмомъ и беретъ его. Не менѣ замѣчательна произведенная имъ въ этомъ же году рекогносцировка въ Ортакую. Нужно было изслѣдовать огромное пространство песковъ, раздѣлявшее отрядъ генерала Ломакина, въ которомъ находился Скобелевъ, съ другимъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ въ Ферганской области. Предстояло рѣшить очень трудный вопросъ о соединеніи этихъ двухъ отрядовъ. Дѣло это, по свидѣтельству очевидца, извѣстнаго корреспондента Магъ-Гахана, — было необыкновеннымъ подвигомъ смѣлости и ума. Проѣхать опасный путь почти одному (со Скобелевымъ всего было 4 человека), набросать на карту мѣстность, найти и изслѣдовать въ пустынѣ колодцы и рѣшить, какое количество воды они могли доставить, — это могъ — говорить Магъ-Гаханъ, предпринять и блистательно выполнить только одинъ Скобелевъ.

На другой годъ, въ 1874 г. Скобелевъ принималъ участіе въ возстаніи карлистовъ и оттуда привезъ самые тщательные чертежи и планы горныхъ мѣстностей въ Испаніи. Однако на эту склонность Скобелева — изучать все условія военныхъ дѣйствій до мельчайшихъ подробностей, никто не обратилъ должнаго вниманія. По справедливому и остроумному замѣчанію Немировича-Данченко, Скобелевъ привезъ съ собою изъ Испаніи двухъ попугасовъ, на которыхъ все

обратили вниманіе, а его чертежей и плановъ никто не замѣтилъ».

Мало было замѣчено дѣйствительно серьезнаго и великаго, что сдѣлано было Скобелевымъ въ Турецкую войну, хотя за этою войною весь миръ слѣдилъ съ страстнымъ любопытствомъ. Не многое также говоритъ намъ объ этомъ и г-жа Адамъ, когда рассказываетъ о томъ, какъ Скобелевъ подъ градомъ пуль исполнилъ порученіе генерала Драгомирова, или какъ онъ любилъ обѣдать подъ выстрѣлами. А между тѣмъ сколько могла бы рассказать одна эта война о Скобелевѣ!

Прежде всего, какъ глубоко искренній и честный по характеру человекъ, Скобелевъ всѣми силами своей души отдался тому освободительному движенію, которое въ 1876 г. распространилось въ русскомъ обществѣ и народѣ. Какъ и извѣстный Аксаковъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ и сознательныхъ представителей этого движенія. Съ какимъ восторгомъ Михаилъ Дмитріевичъ всегда вспоминалъ объ этомъ славномъ годѣ въ русской жизни! Сколько было свѣтлыхъ ожиданій! Да, Скобелевъ былъ идеалистомъ въ самомъ чистомъ значеніи этого слова. Никто такъ страстно не принималъ къ своему сердцу дѣло освобожденія славянъ и никто не глядѣлъ такъ далеко впередъ, мечтая о будущемъ возрожденіи всего славянства подъ главенствомъ Россіи. Лишь только объявлена была Турціи война, онъ мчится въ Петербургъ; онъ желаетъ всего себя отдать благому дѣлу, но его встрѣчаетъ тяжелое разочарованіе. У него были враги; вся эта бездарность, которая никогда не прощаетъ таланту только того, что онъ талантъ. Эти завистники успѣли посѣлить въ сердцѣ добраго и довѣрчиваго покойнаго государя разныя подозрѣнія и нерасположеніе къ Скобелеву, и его услуги были холодно отклонены. Но и это его не

остановило; онъ не могъ уйдти отъ дѣла, которое почиталъ святымъ, и какъ простой ординарецъ пошелъ воевать за свободу.

Г-жа Адамъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что если изъ зависти Скобелеву не давали виднаго положенія, то онъ бралъ его приступомъ. Дѣло войны съ турками оказалось на первыхъ же порахъ слишкомъ серьезнымъ и рискованнымъ, гдѣ требовались настоящіе люди дѣла, и сама собою являлась необходимость цѣнить такихъ людей. Но нужно прибавить здѣсь и то, что у Скобелева нашлись въ этой войнѣ благородные и могущественные друзья. Исторія особенно оцѣнитъ безкорыстныя заслуги относительно Скобелева талантливыхъ и любимыхъ солдатами генераловъ — графа Шувалова, теперь посла въ Берлинѣ, и князя Имеретинскаго. Они настойчиво ходатайствовали предъ Государемъ за Скобелева; князь же Имеретинскій, его непосредственный начальникъ подъ Ловчей, ставя выше всего интересы дѣла, съ замѣчательною и рѣдкою добросовѣстностью умѣлъ пользоваться талантомъ Скобелева, предоставляя ему полный просторъ, поддерживая все его начинанія и планы.

И Скобелевъ оправдалъ благородныя ожиданія своихъ друзей. Все дѣйствія солдатскаго генерала въ турецкую войну были безукоризненны съ точки зрѣнія самой придирчивой критики. Ничего, ни одного шага онъ не предпринималъ очертя голову. Прежде чѣмъ штурмовать Ловчу, Михаилъ Дмитриевичъ произвелъ самую тщательную рекогносцировку и самыя цѣлесообразныя подготовительныя дѣйствія. Подъ Плевною изумительная храбрость Скобелева только дополнила и такъ сказать, вѣнчала собою стратегическій гений его. Даже во время знаменитаго Плевненскаго сдѣланія новый главнокомандующій, осторожный и спокойный Тотлебенъ, не особенно долюбивавшій горячихъ храбрецовъ, от-

давали однако полную дань Скобелеву. Ни одной рекогносцировке подъ Плевною онъ не сдѣлать безъ Скобелева, вмѣстѣ съ нимъ, вдвоемъ, они обсуждали результаты своихъ наблюдений, и планъ обложенія Плевны составлялся не безъ участія Скобелева и былъ извѣстенъ ему въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ. Когда же затѣмъ турки заняли возлѣ Плевны «Зеленныя Горы», Скобелевъ первый увидѣлъ насколько будетъ опасна эта позиція въ рукахъ турокъ общему плану осады Плевны, хотя, впрочемъ, это предвидѣлъ онъ много раньше. Самое взятіе имъ «Зеленныхъ Горъ» — дѣло столько же храбрости, сколько искусства, особенно нижепернаго искусства, что привело въ восторгъ даже самого Тотлебена, лично не долюбивавшаго Скобелева.

Почему Скобелевъ не получилъ опредѣленнаго назначенія въ началѣ турецкой войны? Г-жа Адамъ, со словъ Грина, очень темно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Отчасти правда, что Скобелеву повредила здѣсь интрига интендантовъ, съ которыми онъ всю свою жизнь боролся за интересы солдата. Но это не главное. Сама по себѣ интрига была безсильна скомпрометировать Скобелева, но здѣсь на сторонѣ интендантовъ сталъ сильный человекъ, который и послѣ, съ упорствомъ ожесточенной злобы и безграничной зависти, не отступно слѣдуетъ за триумфальной колесницей Скобелева, гдѣ только можно забѣгая впередъ, чтобъ подбросить бревно или выконать яму своему талантливому товарищу. Командированный въ Ферганскую область, флигель-адъютантъ князь Долгорукій, чтобъ разобрать распрю Скобелева съ интендантскими чиновниками, представилъ своего товарища въ Петербургъ какъ вора, утаившаго миллионъ казенныхъ денегъ и какъ человека, политически неблагонадежнаго, опаснаго для престола. Въ своей честности Скобелевъ оправдался, представивъ точные счета расходамъ государ-

ственному контролю; но политическій доносъ возымѣлъ свое дѣйствіе. Впечатлительный Государь, Александръ Николаевичъ, повѣрилъ гнусной клеветѣ. Русскій герой былъ опозоренъ, никто въ Петербургѣ не имѣлъ храбрости протянуть ему руку и огорченный, оклеветанный, онъ отправился къ карликамъ искать смерти. Но неманскіи нули пощадилъ столь дорогую для Россіи жизнь.

II.

1879 годъ самый замѣчательный въ жизни Скобелева. Самые счастливыя условія сложились, наконецъ, для дѣятельности Михаила Дмитріевича и его могучій талантъ, предоставленный самому себѣ, сказался во всемъ своемъ блескѣ и силѣ. Г-жа Адамъ не напрасно посвящаетъ этому году отдѣльную главу и едва ли не лучшія страницы въ своей брошюрѣ. Но и здѣсь встрѣчаются нѣкоторыя мѣста, заставляющія желать болѣе близкаго знакомства автора съ предметомъ. Нельзя, напримѣръ, безъ улыбки читать такую фразу въ этой главѣ:

«Азіаты придаютъ особенное значеніе пушкамъ, поэтому Скобелевъ рѣшился поразить ихъ своею артиллеріей. У него передъ Геокъ-Тепе было до 100 пушекъ».

Неужели дѣйствительно Скобелевъ имѣлъ въ виду воображеніе азіатовъ, заготовляя сильную артиллерію? «Дѣло чрезвычайно трудное и серьезное, такъ докладывалъ Ско-

белевъ о предстоящей войнѣ великому князю главнокомандующему на Кавказѣ, — текинцы — народъ самый храбрый и отважный, нужно лучше подготовиться» и т. д. Да, здѣсь очевидно, самое дѣло требовало артиллеріи, а не воображеніе азіатовъ. Силу текинца, силу могучую, страшную, передъ которой безсиленъ былъ даже всецѣльный русскій штыкъ, встрѣчался съ страшной и тяжелой шашкой, — эту силу только и могли сломить артиллерія и искусство. Это слишкомъ хорошо зналъ Скобелевъ, тѣмъ болѣе, что передъ его глазами стояла злополучная экспедиція 1879 г., ошибки которой онъ былъ призванъ исправить. Кстати, объ этой экспедиціи г-жа Адамъ сообщаетъ невѣрные свѣдѣнія, настолько невѣрные, что въ головѣ читателя складывается совершенно ложное представленіе объ экспедиціи.

Г-жа Адамъ пишетъ:

«Въ 1879 г. первая экспедиція русскихъ противъ Геокъ-Тепе была неудачна, вслѣдствіе слишкомъ малаго количества посланныхъ туда войскъ. Хотя и удалось собрать въ Чикишлярѣ полторы дивизіи, но на дѣлѣ едва оказалось двѣсти (!) человекъ, способныхъ идти въ атаку. Затрудненія кормить людей въ степяхъ были столь велики, что солдаты падали отъ изнуренія какъ мухи, не бывъ въ состояніи переносить всяческихъ лишеній, — словомъ, ихъ сѣяли по дорогѣ».

Откуда уважаемая писательница получила такія свѣдѣнія? Считаю долгомъ замѣтить, что здѣсь правда только въ тѣхъ словахъ, гдѣ говорится объ ужасномъ продовольствіи солдатъ, но и то было только послѣ отступленія ихъ отъ Геокъ-Тепе. Все другое происходило совсѣмъ не такъ. Полторы дивизіи, о которыхъ упоминаетъ г-жа Адамъ, здоровы и невредимы подошли къ Геокъ-Тепе, непоколебимо увѣрен-

ния въ усѣхѣхъ предиріятія. Имъ ли было не вѣрить, этимъ отборнымъ солдатамъ кавказкой арміи, этимъ героямъ Карса и Аладжи! На штурмъ изъ нихъ шло не 200, а 3,500 человекъ. Известно ли, затѣмъ, г-жѣ Адамъ, что артиллерійскій огонь произвелъ такое страшное разрушеніе внутри крѣпости, гдѣ не усѣли, какъ слѣдуетъ, укрыться *) десятки тысячъ кибитокъ, что на другой день послана была въ русскій отрядъ депутація о сдачѣ крѣпости. Но только изумительная неопытность предводителей повредила всему дѣлу и возможную побѣду русскаго войска, только что закаленного въ турецкой войнѣ, обратила въ пораженіе, въ трусливое отступленіе.

Впрочемъ, объ этой печальной исторіи не совѣмъ опредѣленно говорятъ и военныя описанія, ограничиваясь обыкновенно общими замѣчаніями, что эта «исторія» производитъ странное впечатлѣніе»; нѣкоторые, въ шутку или серьезно, называютъ ту же «исторію» «рекогносцировкой 28 августа». Но вся эта «исторія» стоитъ того, чтобы занести ее въ военную лѣтопись. Такой краснорѣчивый урокъ дастъ она. Все тѣ, которые имѣли несчастіе въ ней участвовать, никогда не забудутъ того удручающаго впечатлѣнія, какое оставила она на русскомъ солдатѣ.

Три главныхъ актера было въ Ахаль-Текинской трагедіи: генералъ-майоръ графъ Борхъ и свѣтлѣйшій князь Витгенштейнъ и полковникъ князь Долгорукій. Сей послѣдній, хотя младшій по годамъ и чину, игралъ тутъ самую выдающуюся роль. Поэтому мы начнемъ съ него.

Принадлежа къ вліятельному семейству, красавецъ собою,

*) При осадѣ Геокъ-Теле Скобелевымъ, текинцы разставили кибитки подъ самыми стѣнами крѣпости, а не въ срединѣ; выкопаны были для укрытія глубокія ямы, такъ что артиллерійскій огонь не могъ принести уже такого сильнаго опустошенія.